

Как детей учили слушать(ся): становление радиокружков в Советском Союзе

МАРИЯ РИКИТЯНСКАЯ

Исследователь, докторант, Институт медиа и журналистики (IMeG), Университет итальянской Швейцарии (USI). Адрес: Via Buffi 13, 6904 Lugano, Switzerland. E-mail: mrikitianskaia@gmail.com.

Ключевые слова: исследования медиа; история радио; беспроводной телеграф; радиовещание; радиолюбители; советское детство; 1920-е годы.

Статья раскрывает вопрос становления детских радиокружков в Советском Союзе. Исследование отличается новизной в постановке вопроса, поскольку предлагает взгляд на историю радио «снизу» — не на изобретателей и политиков, а на обычных людей. Мы исследуем важный для современных наук о коммуникации вопрос: как люди реагировали на инновации, когда то, что мы сегодня называем старыми технологиями, было еще в новинку? Первоисточниками для этого исторического исследования выступили радиожурналы и печатная пресса 1920-х годов.

Во-первых, в статье акцентируется внимание на рождении радиовещания из радиотелеграфии, которое в научной литературе обозначается терминами от «точка-в-точку» медиа к «одному-ко-многим» медиа. Во-вторых, показано, что государственная политика в отношении радио как хобби после Октябрьской революции была направлена на привлечение широкой аудитории с помощью научно-популярных журналов, книг и инструкций по установке и исполь-

зованию радиотехники, а также путем поддержки радиоклубов с ориентацией на молодежную и детскую аудитории. В-третьих, выделены пять основных локусов институциональной привязанности радиоклубов для детей (школы, дома пионеров, детские дома, детские трудовые колонии и деревни), а также объяснены их основные особенности и проблемы распространения радио в каждом из них. В-четвертых, описано содержание радиоэфира для школьников и перечислены основные детские радиопередачи 1920-х годов. Наконец, выделены ключевые инновационные особенности радио как новой коммуникационной технологии, которые в большей степени удивляли публику: доступность и быстрота установки, портативность устройств и беспроводная связь. Главный вывод статьи заключается в том, что распространению радио в большей степени способствовали энтузиасты и радиолюбители, поскольку в государственной политике курс на радиофикацию страны был задан преимущественно только на словах.

ИСТОРИЯ телекоммуникаций долгое время рассматривалась прежде всего с точки зрения организации радиовещательных компаний, их возникновения, развития, приоритетов. На передний план выходили сюжеты об инвесторах и амбициозных изобретателях. Это была история «сверху»: о конкуренции между британской *Marcony Company* и немецкой *Telefunken*, дебатах между Александром Поповым, Гульельмо Маркони, Николой Теслой, Фердинандом Брауном и правительствами разных стран. Предлагаем раскрыть другой аспект: что чувствовали обычные люди, с какими проблемами они сталкивались, какие сложности преодолевали, используя новые технологии. Мы исследуем важный для современных наук о коммуникации вопрос: как люди реагировали на инновации, когда то, что мы сегодня называем старыми технологиями, было еще в новинку?¹

Рассмотрим историю развития детских радиокружков в Советском Союзе 1920-х годов. Радио было чрезвычайно удобным для населения инструментом коммуникации, так как требовало минимальной инфраструктуры в отличие от проводного телеграфа. Радио преодолевало грандиозные расстояния, что было актуально для огромной советской территории. Оно представляло собой коллективное медиа, выполняя, по выражению Маршалла Маклюэна, функции «племенного барабана»². Радио — это квинт-эссенция технологического прогресса: как электрическая лампочка освещает тьму, так радио ведет население по пути от полного невежества к просвещению. Наконец, для осуществления радиокommunikации нужен только приемник, причем его можно даже собрать самому, ориентируясь на статью в журнале или

Статья подготовлена в рамках проекта *Inventing European Wireless. A cultural history of wireless from point-to-point telegraph to one-to-many broadcasting, 1903–1927*, поддержанного Швейцарским национальным научным фондом.

1. По выражению Каролина Марвина (*Marvin K. When Old Technologies Were New. Thinking About Electric Communication in the Late Nineteen Century*. N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 1988).
2. *McLuhan M. Radio: The Tribal Drum // AV Communication Review*. 1964. Vol. 12. № 2. P. 133–145.

под чужим руководством в радиокружке. Именно поэтому с осени 1918 года, когда в стране был принят курс на радиофикацию, радиокружки и радиоклубы стали множиться как грибы после дождя.

В 1920-е годы политическими руководителями страны были приняты «определяющие решения» (*constitutive choices*), которые сформировали траекторию последующего развития радио³. Связанные с радио институты, созданные в начале XX века, сохраняли свое значение на протяжении всего столетия. Например, радиостанция на Ходынском поле на севере Москвы, построенная в начале Первой мировой войны для ведения переговоров с союзниками, после революции стала известна как центр беспроводной телефонии «Октябрь», который сыграл крайне важную роль в организации радиовещания для фронта и партизан во время Второй мировой войны, а в годы холодной войны — для глушения западных радиостанций. «1920-е годы — это время экспериментов и технологического утопизма», как выразился историк и славист Стивен Ловелл⁴. Анализ именно этого периода позволяет понять советскую культуру в более широком смысле: это не только история обучения детей в радиокружках, но и рассказ о том, как политические руководители учились обходить детей.

От радиотелеграфа к радиовещанию

Главная траектория развития радио в 1920-е годы во всем мире — это трансформация беспроводного телеграфа в радиовещание. Этот феномен в литературе *communication studies* называется переходом от *point-to-point media* к *one-to-many media* (буквально — от «медиа из точки-в-точку» к «медиа один-ко-многим»). Дело в том, что в течение нескольких десятилетий после изобретения радио (в 1870–1890-е годы) оно представлялось технологией, вовлекающей в коммуникацию только две стороны — отправителя и получателя сообщения. По всей Европе политики и военные деятели делали попытки наладить передачу военных сообщений с помощью радио и были крайне обескуражены тем фактом, что радиоволну невозможно изолировать

3. Starr P. *The Creation of the Media: Political Origins of Modern Communications*. N.Y.: Basic Books, 2005.
4. Lovell S. *Russia in the Microphone Age: A History of Soviet Radio, 1919–1970*. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 3.

и, соответственно, сверхсекретную информацию могут перехватить конкуренты и враги. Фактически они безотчетно приписывали радио свойства проводного телеграфа и пытались предвосхитить появление беспроводного телефона. Поворотным моментом в истории радио традиционно считается Первая мировая война, когда возможность распространять, а не скрывать информацию оказалась, наоборот, преимуществом. Радио наконец оценили как инструмент для информационного вещания. После войны начался бурный рост национального радиовещания в европейских странах, и самый пик пришелся на предвоенные 1930-е годы — начались так называемые Дни радио, если пользоваться названием фильма Вуди Аллена.

В России этот поворот в развитии радио пришелся на момент Октябрьской революции. Традиционно считается, что траектория развития радио драматически преломилась из-за прихода к власти большевиков. Частично это правда: несмотря на то что Александр Попов в анналах мировой истории борется за право называться изобретателем радио, до 1917 года история развития радио в России весьма скудна. Царское правительство никак не поддерживало радиотехнологии, так что изобретения и новые открытия в этой области были редки и фрагментарны. Первая национальная компания, занимающаяся радиоразработками, была открыта только в 1912 году. Общество беспроводного телеграфа по сути представляло собой филиал британской компании *Marconi Company* — было закуплено оборудование английского производства, приглашены зарубежные инженеры и заимствованы многие идеи. Своих разработок у России на тот момент не было.

Отечественная радиоиндустрия стала развиваться независимо только после революции. Меняя политическое, экономическое и социальное устройство страны, новые лидеры полностью ликвидировали все существовавшие институты по развитию радио. Были закрыты редкие журналы радиолюбителей, также было расформировано Общество беспроводного телеграфа. Потребовалось время, чтобы запустить в работу новые организации в этой области: это оказались уже совершенно другие институты, утверждающие мощь советской индустрии, поддерживающие разработки советских инженеров и воспевающие национального героя — изобретателя радио Александра Попова. В журналах и газетах царского времени его имя сложно найти.

Радио представлялось полезным политическим инструментом для развивающегося Советского Союза. Теоретически оно позво-

ляет удобно распространять информацию среди населения, в том числе в отдаленных населенных пунктах, и относительно бюджетно, поскольку не требует инфраструктуры — физической прокладки проводов до каждого дома в деревнях. Однако на практике создание даже такого бюджетного СМИ требовало больших перемен. Как минимум следовало обеспечить людей радиоприемниками, что было непросто осуществить из-за бедности населения. Решением этой проблемы стало появление рупорных громкоговорителей, но их распространение шло очень медленно. Все 1920-е годы характеризуются грандиозным отставанием в развитии радио. По данным на 1927 год, в Советском Союзе насчитывалось чуть больше 91 тыс. радиоприемников. В это время в Англии их число перевалило за 2 млн, а в Германии составило 1,3 млн. Впрочем, в советских журналах отмечалось, что эти показатели были искусственно завышены и не соответствовали действительности⁵.

Работа по распространению радио шла прежде всего с точки зрения обеспечения передающих станций, а не принимающих. Все вопросы, поднятые на Первом всероссийском делегатском съезде профессионального союза радиоспециалистов, касались только передачи радиосигналов, а не их приема⁶. Поэтому в 1920-е годы действовали две основные формы проникновения радио в массы. Первая — тесный контакт с печатными СМИ, который наблюдался до середины 1920-х годов, поскольку радио фактически обеспечивало связь между редакциями газет и журналов по всей стране. Новости передавались между редакциями по радио, а потом распространялись среди населения в печатном виде. Так, например, первые годы работала радиогазета «Радиовестник РОСТА», которая по существу представляла собой радиотелеграфное агентство. Лишь к концу 1920-х годов оформился формат радиопередач, черты которого унаследовало, пусть и в видоизмененном виде, современное радио⁷. Вторым путем распространения радио стали радиокружки, в деятельности которых оно выступало как новая технология, олицетворяющая прогресс.

5. Количество радиоприемников в Европе // Радио всем. 1927. № 3. С. 70.

6. Радиотехник. Издание радиотелеграфного отдела народного комиссариата почт и телеграфов. 1918. № 4. С. 150–152.

7. Тихонова О. В. Радиогазеты как фактор становления, развития и трансформации отечественной радиожурналистики: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005.

Политика в отношении радиокружков

Радиокружки — это институт развития радиолюбительства. Хотя несколько журналов радиолюбителей выходило еще в царское время, радио как хобби не было коллективным делом. Не существовало никаких собраний или ассоциаций радиолюбителей. Они занимались сборкой и настройкой радиоустройств по редким статьям и книгам, не получая никакой коллективной поддержки и представляя собой не сообщество, а кучку разрозненных энтузиастов. Эта ситуация принципиально отличалась, например, от положения радиолюбителей в США, где в разгар Первой мировой войны они коллективно образовали целую сеть, чтобы покрыть страну⁸.

Между тем радиолюбители представляли собой техническую элиту, которая могла способствовать распространению радио. Поэтому, чтобы поддержать их интерес, Совнарком принял два постановления, чрезвычайно важных для развития вещания на территории страны. В 1923 году был принят «Декрет о радиостанциях специального назначения», который разрешил всем государственным, профессиональным, партийным и общественным учреждениям сооружать и эксплуатировать приемные радиостанции. Годом позже вышел новый декрет, официально разрешивший всем гражданам СССР иметь радиоприемники: их можно было купить в магазине или сконструировать самостоятельно. Это способствовало развитию радиолюбительства, ведь лицензии было очень сложно получить в царское время, а в годы после революции они попросту отсутствовали.

Радиожурналы отныне стали ориентироваться на широкую аудиторию. Если до революции они были адресованы высококвалифицированным специалистам и крайне увлеченным любителям, то после революции их формат разительно изменился. Первый выпуск журнала «Радиотехник» начинается со статьи под названием «Что такое радиотелеграф?»⁹ Этот базовый вопрос крайне редко обсуждался в академической, если не сказать научной, литературе до революции. Теперь же литература стала более прикладной — статьи с базовой информацией и практические руководства к действию сменили ворох научных формул и замысловатых теорий в области физики. Новые журналы и кни-

8. *Felix E.* Department of Defense // QST. March 1917. P. 23.

9. *Лебединский В. К.* Что такое радиотелеграф? // Радиотехник. 1918. № 1. С. 3.

ги, по сути, представляли собой настоящий ликбез для начинающих радиолюбителей.

Впервые консолидация радиолюбителей произошла благодаря созданию в 1923 году Общества друзей радио — добровольной организации, которая выросла из первого официального радиокружка при Московском электротехническом институте народной связи им. Подбельского. Устав общества был официально утвержден Народным комиссариатом внутренних дел. Создание общества встретило мощный отклик по всей стране, потому что до него никакой организованной пропаганды радио не было и, соответственно, энтузиастам неоткуда было взять техническую информацию.

Довольно быстро радио достигло больших успехов: были организованы массовые трансляции, проведена Всесоюзная радиовыставка, развито производство аппаратуры. Радио наконец оценили по достоинству, однако вещание все еще не охватывало большую часть населения. Поэтому в 1925 году Общество друзей радио заявило о намерении проводить регулярные технические консультации и организовывать радиокурсы при избах-читальнях и сельских школах, чтобы с помощью научно-популярных лекций обучить собирать простейший радиоприемник и обращаться с фабричной аппаратурой¹⁰.

Особый интерес для внедрения радио в массы представляли школьники. В журналах радиолюбителей постоянно подчеркивали увлеченность молодого поколения, тем самым показывая преемственность и важность радио как хобби. В 1925 году в журнале «Радио всем» писали:

Крестьянская молодежь под руководством председателя местной ячейки ОД быстро принялась за перенос ввода заземления из избы-читальни в зал Народного дома. Крестьянская молодежь, находящаяся в Народном доме, гудит, как пчелы в улье; все жизне-радостны, веселы¹¹.

Одновременно отмечалось, что радио недостаточно распространено среди школьников в Советском Союзе, и проводились сравнения с зарубежным опытом, например с английскими школьни-

10. Халепский И. На новых путях // Радио всем. 1925. № 1. С. 1.

11. Радиокор А. М. Громкоговорящая радиоустановка в деревне // Радио всем. 1925. № 1. С. 7.

цами, которые слушают радиопередачу через громкоговоритель на прогулке¹².

В политических записках и обращениях тоже постоянно подчеркивалось, что пропаганда радио среди школьников — дело национального значения. Но дальше деклараций поддержка радио не шла. В 1925 году Главполитпросвет обратился с просьбой ко многим учреждениям, в том числе комсомольским организациям и радиолюбительским кружкам, сообщить о состоянии дел в вопросе радиофикации. Предполагалось, что собранные отклики помогут выработать внутреннюю политику по распространению радио, однако анкета, на которую руководителям организаций надо было ответить, по сути задавала лишь один вопрос: есть ли возможность развивать радио без финансовой поддержки из центра?¹³ В 1928 году к программам Государственного ученого совета Народного комиссариата просвещения РСФСР по физике для 8 и 9 годов обучения была приложена записка со словами:

Вопрос о радио в школе принял какой-то глубоко ненормальный характер. Учащиеся, часто не получая поддержки со стороны школы, уходят экспериментировать домой и пробиваются к знанию тяжелым кустарническим путем¹⁴.

В записке говорилось о необходимости поддерживать интерес у школьников к предмету радио и знакомить с приборами и явлениями, связанными с радио, в разделе об электростатических явлениях. Однако, помимо этой пустопорожней записки, Наркомпрос не оказал никакой поддержки радиолюбителям и преподавателям физики — не предоставил материальной помощи, не способствовал повышению квалификации школьных учителей.

Вопрос развития радиокружков лег на плечи радиолюбителей и членов Общества друзей радио. Большинство из них существовали самостоятельно и держались исключительно на энтузиазме руководителей. Общество поддерживало радиокружки только консультациями и статьями в журнале «Радио всем». Институционально поддержка радио для школьников оформилась только после 1926 года, когда Общество стало сотрудничать с Центральным бюро юных пионеров и выработало политику по пропаганде радио. В Москве был создан специальный радиокабинет лабо-

12. Фото «За границей» // Радио всем. 1925. № 3. С. 45.

13. Радио в деревне. Информационное письмо Главполитпросвета № 6. М.: Долой неграмотность, 1925. С. 13.

14. Цит. по: Горячкин Е. Н. Радио в школе // Радио всем. 1928. № 23. С. 621.

раторного типа, где пионеры всего Советского Союза могли получить любые справки, указания и помощь в данной области¹⁵.

У радиокружков были две главные проблемы. Во-первых, недостаток финансирования: руководители регулярно жаловались на страницах газет и журналов на нехватку средств для покупки оборудования, деталей, литературы, журналов. Во-вторых (и эту проблему было не решить точно), не хватало квалифицированных руководителей. Энтузиасты с помощью консультаций Общества друзей радио собирали школьников, но их было сравнительно немного, и из-за отсутствия литературы им также не получалось обеспечить полноценное техническое обучение. Поэтому в некоторых регионах были организованы специальные курсы для обучения руководителей радиокружков; в 1926 году на Северном Кавказе появились первые выпускники. На курсах учащиеся изготовили 33 различных приемника, один передатчик и несколько вспомогательных приборов¹⁶. Показательно, что курсы специализировались на получении информации, а не на передаче. На страницах журналов эта тенденция называется «желанием слушать Москву»¹⁷. Несмотря на то что радио пересекает границы и позволяет устанавливать взаимную связь, оно используется в Советском Союзе только для централизованной агитации.

Институциональное распространение радиокружков

В 1920-е годы радиокружки возникали при различных организациях, часто по месту работы, а радиокружки для школьников, по сообщениям прессы, концентрировались в пяти локусах.

Школы

Вполне очевидно, что наибольшее распространение радиокружки получили в школах при поддержке учителей физики, химии и других технических предметов. Некоторые из радиокружков возникли еще до появления радиостанции или установки коллективного радиоприемника в городах и деревнях. «Кружок наш организовался еще в 1924 году, когда в Севастополе еще не было

15. Радио и пионеры // Радио всем. 1926. № 4. С. 2.

16. Нейман. Выпуск кружководов Северо-Кавказского ОДР // Радио всем. 1926. № 6. С. 23.

17. Радиофикация СССР // Радио всем. 1927. № 7. С. 145.

антенн, — описывает опыт обучения радио в кружке радиолюбителей при школе № 5 им. Карла Маркса радиолюбитель С. Ф. Коржак. — Пока ребята изучают азбуку Морзе, а потом засядут за коротковолновые приемники».

Главная проблема с радиокружками даже в школах заключалась в отсутствии финансирования. Радиокружки и радиокурсы долгое время развивались лишь силами редких энтузиастов. Радиолюбитель из города Почеп Брянской области сетует:

Плохо только, что средств ни копейки, отчего и страдаем без литературы и радиоаппаратуры. Я хотел бы знать, где берут деньги другие радиолюбительские школьные кружки и как вообще они обеспечены комнатой, литературой, радиоаппаратурой и т. п.¹⁸

Подобные проблемы отмечали также и руководители других кружков, например в Орле и Киеве. Частично на этот вопрос отвечает другой репортаж, который гласит, что в минской школе учащиеся постановили внести каждому по 10 копеек, чтобы организовать радиокружок, закупить громкоговоритель и необходимую аппаратуру¹⁹. В других школах, например в Белгороде, ученики даже собирали пожертвования на установку радиоприемника²⁰.

В этом плане большим подспорьем стало развитие коротковолнового радио, для которого нужно меньше ресурсов:

Случилась в эту ночь беда: сильным ветром-ураганом антенна была порвана, а к утру половины ее не оказалось. Где изыскать средства на новую антенну? И бюро решило усилитель переделать на коротковолновый приемник, для которого, как мы знаем, нужна небольшая антенна, которая и вышла из оставшегося канатика²¹.

К 1928 году радиокружки в школах, несмотря на проблемы с финансированием и подготовкой руководителей, распространились и завоевали популярность. Было много мест, где без всяких дополнительных ресурсов дети и молодежь вовлекались в работы по распространению радио. В Чернигове, например, филиал

18. Климовицкий М. Наше зарождение и работа // Радио всем. 1928. № 10. С. 256.

19. Цеслюк А. Радио в школе // Радио всем. 1928. № 10. С. 255–256.

20. Радиокор 321. Радио в школе // Бюллетень «Радио». 1925. № 3. С. 20.

21. Койсин Г. Ячейка ОДР при В.-Удинской школе II ступени № 2 // Радио всем. 1928. № 10. С. 256.

Общества друзей радио состоял преимущественно из школьников: «Ребята прямо со школы бегут на работу, не глядя на ветер и дождь, лазят по крыше, и сердце сжимается от страха, как бы их с крыши не снесло, а тут еще веревка с блока слетела»²². Дети показывали большие способности и интерес к радио, а порой даже большую компетентность, чем преподаватели:

Все... несомненно замечают, какой большой происходит отрыв у школьников от преподавателей в деле радиостроительства. Наша молодежь и в кружках, и в одиночку... стремится изучить и построить себе радиоприемник. <...> Появились ранее никогда не употреблявшиеся слова и выражения из области радиотехники... вроде «приемник», «детектор», «развесил антенну!», «не вмещает у тебя конденсатор», «куда тебе с твоей емкостью» и т. д. И это охватило буквально всех, начиная от пионеров и кончая «переростками»²³.

К концу года радиолюбители предлагали установить общую программу занятий, чтобы обеспечить достойное распространение знаний о радио. Предлагаемая программа была ориентирована на школьников 12–14 лет и состояла из 12 полуторачасовых занятий. Предполагалось разобрать теорию радио, продемонстрировать работу устройств и завершить курс практической работой. Автором программы выступил Евгений Горячкин, считающийся организатором первого радиокружка в Советском Союзе — в 1922 году в Лосиноостровской опытно-показательной школе. В 1927 году Горячкин выпустил первую книгу о руководстве радиокружками, в которой обобщал свой опыт работы с учениками²⁴.

Дома пионеров

Вторым локусом для распространения радиокружков стали городские дома (дворцы) пионеров. Всесоюзная пионерская организация им. Ленина ведет свое начало с 1922 года, а первый Дом пионеров открылся в 1923 году в Москве. Однако, как уже говорилось, радиокружки в домах пионеров появились только во второй половине 1920-х годов. Если вопрос финансирования еще можно

22. Гальперина. Черниговские радионовости // Радио всем. 1925. № 6. С. 110.

23. Просвещенец. Надо помочь школе // Бюллетень «Радио». 1925. № 1. С. 20–21.

24. Грановский Г. И. За радиопреподавателя // Радио всем. 1928. № 23. С. 616; Горячкин Е. Н. Радио в школе. Работа по радио лабораторного и демонстрационного типа в школе второй ступени. М.: Красный пролетарий, 1927.

было решить организованно, то проблема нехватки руководителей затрудняла распространение радиокружков. Даже в первом радиокружке, открытом во Дворце пионеров (в 1926 году в Центральном клубе юных пионеров Замоскворецкого района Москвы), преподавали энтузиасты Общества друзей радио. Он объединял 40 детей, девочек и мальчиков в возрасте от 12 до 15 лет. По результатам работы первой группы радиокружка в Царицыне и Расторгуеве были установлены приемники. Благодаря массовой агитации кружок стал расширяться: увеличилось количество слушателей, открылись радиоконсультации для юных радиолюбителей, был создан радиоуголок и организована радиолaborатория. Главной задачей кружка было превратить индивидуальные задумки и изобретения в коллективные проекты, чтобы привлечь к хобби максимальное количество пионеров и превратить радио в коллективную практику.

Детские дома

Постепенно радио стали включать в программу занятий с детьми, живущими в детских домах. Особенное развитие радио получило в школах для детей, страдающих заболеваниями зрения. Детдом для слепых в Саратове, например, в 1928 году получил радиогромкоговоритель в качестве подарка на годовщину Октябрьской революции. У незрячих детей до появления радио в детском доме было много дел и обязанностей: они работали в столярной и корзиночной мастерских, разучивали партии в струнном оркестре, учились читать книги пальцами, однако немногие из этих занятий были коллективными. Репортаж свидетельствует, что дети стали собираться вокруг радиоприемника, чтобы слушать разные советские и даже зарубежные радиостанции. Радио помогло детям преодолеть изолированность. «Свобода дала слепым радио, а радио открыло им глаза на мир», — отмечает корреспондент²⁵.

Детские трудовые колонии

Другие дети, которые находились в условиях изоляции и обрели контакт с остальным миром через радио, — это беспризорники и несовершеннолетние правонарушители. Находясь в замкнутой среде детской трудовой колонии, они не имели никаких отношений с другими детскими колониями, домами или школами. «Зи-

25. Свет слепых // Радио всем. 1928. № 10. С. 255.

мой не только человека, чужую собаку сюда не заманишь. Живем оторванные от мира, работаем, учимся и учим» — таково описание детской трудовой колонии им. Короленко. При помощи педагогов ученики собрали несколько приемников и установили их в разных местах колонии, чтобы слушать концерты и лекции из Москвы. Фактически радио дало детям возможность социализации даже в совсем маргинальной среде²⁶.

Деревня

И наконец, еще одна форма изоляции — это деревня, в которой также создавали радиокружки для детей. Это могли быть кружки при администрации деревни или при деревенской школе, и они сильно отличались от городских радиокружков. Радио, как и в детских домах и детских колониях, здесь было призвано преодолеть оторванность от внешнего мира. В Советском Союзе в целом был принят курс на радиофикацию деревни именно в таких целях, но, помимо уже упомянутой проблемы с отсутствием средств на радиооборудование и литературу, в деревнях присутствовала еще одна трудность — резистентность жителей к инновациям.

«Крестьянство не имеет ни малейшего представления о радио и даже не верит в его существование», — отмечали редакторы журналов²⁷. Пожалуй, именно в сельской местности недоверие взрослого поколения к радио было максимальным, и поэтому радиокружки были нацелены на относительно молодую аудиторию, гораздо более восприимчивую к новым технологиям. В журналах 1920-х годов часто встречаются заметки о том, как дети знакомили своих родителей с новым средством коммуникации. Вот как описывает свой опыт один радиолюбитель:

... я пошел в чужую избу со своим приемником. Семья обедала, когда я вошел и объявил, что хочу потешить малого, поставив ему радио. Отец засуетился, ничего не понимая. <...> Страшно было смотреть, как грузный, бородатый мужик, все еще не веря и как-то рассеянно смотря, подошел к приемнику. Как только трубки прилипли к его ушам, так лицо его моментально из рассеянного превратилось в строго сосредоточенное. <...> Наконец, широко улыбнувшись, он возбужденно крикнул: «Жена, иди... музыка»... Она внимательно слушала, а дети молчали²⁸.

26. Данилыч. Радио и дети // Радио всем. 1928. № 10. С. 555.

27. Г. И. В Одессе // Радио всем. 1926. № 10. С. 23.

28. Лоцилов М. С приемником у крестьянина // Радио всем. 1928. № 14. С. 387.

Из-за нехватки знаний и общей бедности радиофикация деревни проходила довольно тяжело. К 1927 году только 7,5% зарегистрированных радиоустановок приходились на деревню²⁹. Отсутствие громкоговорителей в деревнях в журналах называлось «радиобеспризорностью», с которой боролись в последующие десятилетия³⁰.

Содержание радиоэфира

Что же слушали школьники по радио? Содержание эфира претерпело грандиозные изменения в течение 1920-х годов. Главной причиной было становление радио как такового — никто не представлял, как может звучать радиопередача. Первая беспроводная передача человеческого голоса была осуществлена 27 февраля 1919 года. Слова «Добрый день, радиолоборатория Нижнего Новгорода говорит» стали каноническими³¹. Изначально радио воспринималось либо как способ получения политической информации из центра, либо как развлечение. В радиоэфире транслировались новости, весьма скупо снабженные деталями, словно зачитанные из радиотелеграмм, и концерты. В сентябре 1922 года по радио был впервые передан концерт, а осенью 1924 года началось регулярное вещание «Радиопередачи» только что созданной радиовещательной компанией. В эфире политическая функция радио всегда превалировала над остальными. «Радио оказалось великолепным техническим средством в деле агитации и пропаганды»³², — отмечалось в журнале «Радио всем». Благодаря тому что радио могло преодолевать большое расстояние, оно в основном использовалось как заменитель печати. Его специфика как инструмента для передачи звука использовалась только для вещания музыки или лекций, речей, собраний — одним словом, мероприятий, связанных со звуком как таковым.

С 1924 года в эфир начали выходить регулярные радиопрограммы, ориентированные на школьную и молодежную аудиторию. В поисках содержания и подходящего формата передач в первые годы в эфире передавали целые статьи из газет, журналов, книг. Затем появился формат радиогазеты, который постепенно вытеснил все другие формы радиовещания. В апреле 1925 года в утренний эфир впервые вышла детская радиогазета

29. Сколько радиолюбителей в СССР // Радио всем. 1927. № 3. С. 69.

30. Ликвидация радио-беспризорности // Радио всем. 1926. № 10. С. 1.

31. Lovell S. Op. cit. P. 1.

32. Радио на просветительной работе // Радио всем. 1927. № 5. С. 97.

под названием «Радиопионер», положившая начало вещанию для детей. Целевой аудиторией передачи были школьники средних классов. В этой передаче освещалась жизнь пионеров с помощью репортажей, интервью и разных очерков. Уже в 1925 году она обрела большую популярность и стала транслироваться ежедневно, за исключением воскресенья. Позже она получила знаменитое название «Пионерская зорька» и закрылась только с распадом Советского Союза.

С 1926 года у радиогазет усилилась политическая функция, программа «Радиопионер» и вовсе приобрела характер общественно-политической передачи. На радио появились циклы программ о вопросах строительства коммунизма, революционных событиях и героях войны, науки и техники³³. С 1927 года радио начало пропагандировать правильный образ жизни пионера с помощью трансляции специальных радиоповестей о пионерах. Например, в радиопостановке «Приключения пионерки Таси» рассказывалось, в каких интересных событиях удалось поучаствовать главной героине после вступления в пионеры³⁴. Примерно тогда же, в 1926–1927 годах, у детского радиовещания появилась новая функция — просветительская: возникли образовательные и научные передачи. Эти программы были призваны помочь в ликвидации безграмотности.

С 1929 года детей стали привлекать к подготовке радиопередач. Талантливых и работающих школьников использовали в качестве юных корреспондентов: для этого был организован специальный раздел «Голоса деткоргов». Типичный формат для детского корреспондента — познавательный радиоочерк об экскурсии в музей, прогулке в парке или мероприятии в школе. Таким образом, радио занималось распространением политической информации, развлекательных передач, и лишь на последнем месте шла научно-просветительская функция.

Инновационность радио

Радио удивляло взрослых и детей (по сравнению с другими существовавшими тогда средствами коммуникации) по нескольким причинам. Во-первых, доступностью и относительной быстротой

33. Чельшьева И. В. Теория и история российского медиаобразования. Таганрог: Издатель Кучма Ю. Д., 2014. С. 60.

34. Поляновский Г. Приключения пионерки Таси // Новости радио. 1928. № 16. С. 4.

установки радиоприемника. В отличие от других технологий коммуникации, радио было эффективным и удобным в использовании — тем, что сейчас бы назвали дружелюбным пользовательским интерфейсом.

Во-вторых, радио фактически стало первым портативным устройством коммуникации. Хотя приемник требовал определенной установки и настройки, в принципе его можно было переносить, и сама процедура настройки не занимала много времени. Один радиоэнтузиаст описал это так:

Я натянул под потолком два провода, спустился в подполье и в мягкую землю воткнул железный прут. <...> Вся установка была закончена в 10 минут — это особенно удивило мужичка³⁵.

В-третьих, самое большое удивление вызывала технология как таковая. Существование электромагнитного излучения еще не стало общеизвестным, поэтому радиолюбители не всегда могли объяснить неграмотному населению, что такое радио как физическое явление. «По воздуху передается, — как проще стараюсь объяснить», — описывает свои попытки рассказать о предмете радиолюбитель³⁶. Дети легче перенимали это знание, поскольку благодаря декретам 1918–1919 годов было положено начало созданию системы школьного образования с курсом физики.

Важно отметить, что основная функция радио — многосторонняя коммуникация — практически не была востребована в Советском Союзе. Радиокружки были направлены лишь на получение информации, а не на установление коммуникации друг с другом, то есть они сразу возникли в парадигме «один-ко-многим» (*one-to-many*) медиа³⁷. Не было попыток объединения и консолидации с помощью радио, которые наблюдались в других европейских странах. Даже когда один кружок пытался связаться с другим, это происходило исключительно в форме корреспонденции: заявляя о существовании своего кружка, руководители заканчивали заметку адресом, на который можно отправлять письма, а не радиопозывными. Таким образом, история радио в Советском Союзе в большей степени началась именно с радиовещания (*one-to-many*), минуя стадию радиотелеграфа (*point-to-point*).

35. Лоцилов М. Указ. соч.

36. Там же.

37. См.: Balbi G., Kittler J. One-to-One and One-to-Many Dichotomy: Grand Theories, Periodization, and Historical Narratives in Communication Studies // International Journal of Communication. 2016. № 10. P. 1971–1990.

Радиокружки сыграли одну из главных ролей в развитии радио и формировании представления о нем у широкого слушателя. Не политические деятели, громогласно заявляющие «Радиофикацию — в массы!», налаживали покрытие радиовещанием всей страны, а отдельные радиолюбители, направляемые лишь ограниченными указаниями Общества друзей радио. Еще в 1925 году Главполитпросвет прогнозировал большую самоотдачу радиолюбителей и ожидал больших успехов: «Радиолубительство даст радиотехника. Радиотехник установит радиосвязь»³⁸. Расчет оправдался. С помощью идеологической поддержки государства и преимущественно за счет собственных ресурсов радиолюбители занимались просвещением молодежи и школьников в области радио. Согласно репортажам, дети проявляли большой интерес к новому средству коммуникации и оказались крайне восприимчивы к технологическим новшествам. Главные препятствия, стоявшие перед радиокружками в 1920-е годы, заключались в нехватке финансирования, отсутствии профессиональной квалификации у руководителей кружков и регулярных проявлениях резистентности общества к инновациям.

В 1920-е годы советское радио, преодолев индивидуальную разрозненность, характерную для дореволюционного периода, становится по-настоящему коллективным медиа. Радио стало способом не обмена информацией, а односторонней связи: получения информации «сверху» — чаще всего из Москвы. Передача сообщений мыслилась как прерогатива центра. Соответственно, задача радиокружков состояла не в коммуникации, а исключительно в приеме сигнала из столицы. Эта весома характеристика радиокружков в Советском Союзе не наблюдается в других странах. Наоборот, во многих странах часть спектра специально отводилась для любительского эфира, школьников учили передавать сигнал в случае чрезвычайных ситуаций и распространять информацию между разными сообществами. В Советском Союзе радио выражает идею всеобщего единения советских людей. В момент прослушивания всесоюзных новостей люди переживают чувство сопричастности общему делу и образуют некое коллективное тело, практически своеобразный орнамент массы, используя терминологию Зигфрида Кракауэра³⁹. Детей в школьных кружках приуча-

38. Радио в деревне. Информационное письмо Главполитпросвета № 6. С. 12.

39. Кракауэр З. Орнамент массы // Новое литературное обозрение. 2008. № 92. С. 69–77.

ли слушать, а не говорить, и это отношение они пронесли через весь XX век.

Ориентация на получение информации из центра одновременно была поддержана стихийностью самоорганизации движения радиолюбителей. Иными словами, направленность процесса формировалась не только государственной политикой, но и своеобразным общественным заказом, идущим снизу. Радио мыслилось как инструмент просвещения, передачи, восприятия знаний, что предполагало очевидную иерархию: от «знающих» к «незнающим».

Библиография

- Balbi G., Kittler J. One-to-One and One-to-Many Dichotomy: Grand Theories, Periodization, and Historical Narratives in Communication Studies // *International Journal of Communication*. 2016. № 10. P. 1971–1990.
- Felix E. Department of Defense // *QST*. March 1917. P. 23–24; 52.
- Lovell S. *Russia in the Microphone Age: A History of Soviet Radio, 1919–1970*. Oxford: Oxford University Press, 2015.
- McLuhan M. Radio: The Tribal Drum // *AV Communication Review*. 1964. Vol. 12. № 2. P. 133–145.
- Marvin K. *When Old Technologies Were New. Thinking About Electric Communication in the Late Nineteen Century*. N.Y.; Oxford: Oxford University Press, 1988.
- Starr P. *The Creation of the Media: Political Origins of Modern Communications*. N.Y.: Basic Books, 2005.
- Г. И. В Одессе // Радио всем. 1926. № 10. С. 23.
- Гальперина. Черниговские радионовости // Радио всем. 1925. № 6. С. 110.
- Горячкин Е. Н. Радио в школе // Радио всем. 1928. № 23. С. 621–622.
- Горячкин Е. Н. Радио в школе. Работа по радио лабораторного и демонстрационного типа в школе второй ступени. М.: Красный пролетарий, 1927.
- Грановский Г. И. За радиопреподавателя // Радио всем. 1928. № 23. С. 616.
- Данилыч. Радио и дети // Радио всем. 1928. № 20. С. 555.
- Климовицкий М. Наше зарождение и работа // Радио всем. 1928. № 10. С. 256.
- Койсин Г. Ячейка ОДР при В.-Удинской школе II ступени № 2 // Радио всем. 1928. № 10. С. 256.
- Количество радиоприемников в Европе // Радио всем. 1927. № 3. С. 70.
- Кракауэр З. Орнамент массы // *Новое литературное обозрение*. 2008. № 92. С. 69–77.
- Лебединский В. К. Что такое радиотелеграф? // *Радиотехник*. 1918. № 1. С. 1–4.
- Ликвидация радио-беспризорности // Радио всем. 1926. № 10. С. 1–2.
- Лоцилов М. С приемником у крестьянина // Радио всем. 1928. № 14. С. 387.
- Нейман. Выпуск кружководов Северо-Кавказского ОДР // Радио всем. 1926. № 6. С. 23.
- Поляновский Г. Приключения пионерки Таси // *Новости радио*. 1928. № 16. С. 4.
- Просвещенец. Надо помочь школе // *Бюллетень «Радио»*. 1925. № 1. С. 20–21.

- Радио в деревне. Информационное письмо Главполитпросвета № 6. М.: Долой неграмотность, 1925.
- Радио и пионеры // Радио всем. 1926. № 4. С. 2.
- Радио на просветительной работе // Радио всем. 1927. № 5. С. 97.
- Радиокор 321. Радио в школе // Бюллетень «Радио». 1925. № 3. С. 20.
- Радиокор А. М. Громкоговорящая радиоустановка в деревне // Радио всем. 1925. № 1. С. 7.
- Радиотехник. Издание радиотелеграфного отдела народного комиссариата почт и телеграфов. 1918. № 4.
- Радиофикация СССР // Радио всем. 1927. № 7. С. 145.
- Свет слепых // Радио всем. 1928. № 10. С. 255.
- Сколько радиолюбителей в СССР // Радио всем. 1927. № 3. С. 69.
- Тихонова О. В. Радиогазеты как фактор становления, развития и трансформации отечественной радиожурналистики: дисс. ... канд. филол. наук. М., 2005.
- Фото «За границей» // Радио всем. 1925. № 3. С. 45.
- Халепский И. На новых путях // Радио всем. 1925. № 1. С. 1.
- Цеслюк А. Радио в школе // Радио всем. 1928. № 10. С. 255–256.
- Чельшева И. В. Теория и история российского медиаобразования. Таганрог: Издатель Кучма Ю. Д., 2014.

HOW CHILDREN LEARNED TO LISTEN: THE FORMATION OF RADIO CLUBS IN THE SOVIET UNION

MARIA RIKITIANSKAIA. Research Assistant, Institute for Media and Journalism (IMeG), PhD student, mrikitiaskaia@gmail.com.

Università della Svizzera italiana (USI), Via Buffi 13, 6904 Lugano, Switzerland.

Keywords: media studies; radio history; wireless telegraph; radio broadcasting; radio amateurs; Soviet childhood; the 1920s.

The paper explores the formation of children's radio clubs in the Soviet Union. The research approach is relatively new as it provides a "bottom up" perspective in the history of the radio, with a focus on ordinary people rather than inventors and politicians. The author tackles a significant problem for communication studies: how people reacted to innovations when the "old technologies" of today were first introduced. Primary sources for this historical research were radio-themed magazines and the print media of the 1920s.

First, this paper draws attention to the birth of radio broadcasting from radiotelegraphy, usually defined in scholarship as a turn from "point-to-point" to "one-to-many" media. Secondly, the paper demonstrates that the state policy towards radio as a hobby after the October Revolution aimed to inspire the public through the publication of magazines and books, instructions about the installation and usage of radio equipment, as well as through the support of radio clubs for teenagers and children. Thirdly, the paper highlights the five key arenas for an institutional organization of children's radio clubs: schools, palaces of young pioneers, orphanages, juvenile detention centers and villages, with an accompanying description of their main features and problems of radio installations. Fourthly, the content of children's radio broadcasts — including concrete popular programmes — is described. Finally, the author identifies fundamental barriers to the spread of radio in the 1920s and the advantages of the new technology, such as the usability of the installations, portability of devices and wireless communication itself. As the main thesis, the author argues that the enthusiasts and amateurs were largely responsible for the spread of radio, while state policies supported the "radiofication" of the country mostly rhetorically.

DOI: 10.22394/0869-5377-2017-1-141-159

References

- Balbi G., Kittler J. One-to-One and One-to-Many Dichotomy: Grand Theories, Periodization, and Historical Narratives in Communication Studies. *International Journal of Communication*, 2016, no. 10, p. 1971–1990.
- Chelysheva I. V. *Teoriia i istoriia rossiiskogo mediaobrazovaniia* [Theory and History of Russian Media-Education], Taganrog, Izdatel' Kuchma Iu. D., 2014.
- Danilych. Radio i deti [Radio and Children]. *Radio vsem* [Radio to All People], 1928, no. 20, p. 555.
- Felix E. Department of Defense. *QST*, March 1917, pp. 23–24, 52.
- Foto "Za granitsej" [Photo "Abroad"]. *Radio vsem* [Radio to All People], 1925, no. 3, p. 45.
- G. I. V Odessa [In Odessa]. *Radio vsem* [Radio to All People], 1926, no. 10, p. 23.
- Gal'perina. Chernigovskie radionovosti [Chernigov Radionews]. *Radio vsem* [Radio to All People], 1925, no. 6, p. 110.

- Goriachkin E. N. Radio v shkole [Radio in School]. *Radio vsem* [Radio to All People], 1928, no. 23, pp. 621–622.
- Goriachkin E. N. *Radio v shkole. Rabota po radio laboratornogo i demonstratsionnogo tipa v shkole vtoroi stupeni* [Radio in School. The Work on Radio of Laboratory and Demonstrative Types in Second Degree School], Moscow, Krasnyi proletarii, 1927.
- Granovskii G. I. Za radiopredavatelia [To the Radio-Teacher]. *Radio vsem* [Radio to All People], 1928, no. 23, p. 616.
- Khalepskii I. Na novykh putiakh [On the New Ways]. *Radio vsem* [Radio to All People], 1925, no. 1, p. 1.
- Klimovitskii M. Nashe zarozhdenie i rabota [Our Origin and Work]. *Radio vsem* [Radio to All People], 1928, no. 10, p. 256.
- Koisin G. Iacheika ODR pri V.-Udinskoi shkole II stupeni № 2 [Division of Society of Radio-Friends at Second Degree Verkhneudinsk School No. 2]. *Radio vsem* [Radio to All People], 1928, no. 10, p. 256.
- Kolichestvo radiopriemnikov v Evrope [Number of Receiving Sets in Europe]. *Radio vsem* [Radio to All People], 1927, no. 3, p. 70.
- Krakauer Z. Ornament massy [Mass Ornament]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Observer], 2008, no. 92, pp. 69–77.
- Lebedinskii V. K. Chto takoe radiotelegraf? [What Is Radiotelegraph?]. *Radiotekhnika* [Radiotechnician], 1918, no. 1, pp. 1–4.
- Likvidatsiia radio-besprizornosti [Accommodation of Radio-Homeless]. *Radio vsem* [Radio to All People], 1926, no. 10, pp. 1–2.
- Loshchilov M. S priemnikom u krest'ianina [With Receiving Set at Peasant's]. *Radio vsem* [Radio to All People], 1928, no. 14, p. 387.
- Lovell S. *Russia in the Microphone Age: A History of Soviet Radio, 1919–1970*, Oxford, Oxford University Press, 2015.
- Marvin K. *When Old Technologies Were New. Thinking About Electric Communication in the Late Nineteen Century*, New York, Oxford, Oxford University Press, 1988.
- McLuhan M. Radio: The Tribal Drum. *AV Communication Review*, 1964, vol. 12, no. 2, pp. 133–145.
- Neiman. Vypusk kruzhkovodov Severo-Kavkazskogo ODR [Class of Leaders of the Circles of North Caucasian Society of Radio-Friends]. *Radio vsem* [Radio to All People], 1926, no. 6, p. 23.
- Polianovskii G. Priklucheniia pionerki Tasi [Adventures of Pioneer Tasya]. *Novosti radio* [News of Radio], 1928, no. 16, p. 4.
- Prosveshchenets. Nado pomoch' shkole [We Need to Help Schools]. *Biulleten' "Radio"* [Bulletin "Radio"], 1925, no. 1, pp. 20–21.
- Radio i pionery [Radio and Pioneers]. *Radio vsem* [Radio to All People], 1926, no. 4, p. 2.
- Radio na prosvetitel'noi rabote [Radio in Awareness-Building]. *Radio vsem* [Radio to All People], 1927, no. 5, p. 97.
- Radio v derevne. Informatsionnoe pis'mo Glavpolitprosveta № 6* [Radio in Countryside. Informational Letter of Main Political and Educational Committee No. 6], Moscow, Doloi negramotnost', 1925.
- Radiofikatsiia SSSR [Radiofication of USSR]. *Radio vsem* [Radio to All People], 1927, no. 7, p. 145.
- Radiokor 321. Radio v shkole [Radio in School]. *Biulleten' "Radio"* [Bulletin "Radio"], 1925, no. 3, p. 20.

- Radiokor A. M. Gromkogovoriashchaia radioustanovka v derevne [Loudspeaker Unit in a Village]. *Radio vsem* [Radio to All People], 1925, no. 1, p. 7.
- Radiotekhnik. Izdanie radiotelegrafnogo otdela narodnogo komissariata pocht i i telegrafov* [Radiotechnician. Periodical of the Radiotelegraphic Division of People's Commissariat of Mail and Telegraph], 1918, no. 4.
- Skol'ko radioliubitelei v SSSR [How Many Radiofans There Are in USSR]. *Radio vsem* [Radio to All People], 1927, no. 3, p. 69.
- Starr P. *The Creation of the Media: Political Origins of Modern Communications*, New York, Basic Books, 2005.
- Svet slepykh [Light of the Blind]. *Radio vsem* [Radio to All People], 1928, no. 10, p. 255.
- Tikhonova O. V. Radiogazety kak faktor stanovleniia, razvitiia i transformatsii otechestvennoi radiozhurnalistiki [Radiopapers as a Factor of Development and Transformation of Domestic Radiojournalism]. A thesis submitted in fulfillment of the requirements for a Candidate degree in Philology. Moscow, 2005.
- Tsesliuk A. Radio v shkole [Radio in School]. *Radio vsem* [Radio to All People], 1928, no. 10, p. 255–256.